

Глава 14

Свэблу ответила утвердительным чириканьем. Она знала, что делает, и, несмотря на своё упрямство, она была достаточно умной, чтобы не попасть в неприятности вчера днём.

- Я рада, что ты понимаешь, - улыбнулась женщина.

30 августа 2005 года, 3:00 утра

В скромном старом доме молодой человек тщательно паковал вещи в старый потрёпанный рюкзак. Он остановился, чтобы проверить телефон, на экране которого дважды появилось сообщение вчера, до и после собрания.

Сообщение гласило: "Поймай это существо. Если ситуация ухудшится, убей этого человека."

На экране была фотография Флойда, сопровождаемого тремя покемонами. Лицо молодого человека оставалось невозмутимым, когда он надел рюкзак на плечо.

Перед выходом он на мгновение остановился, чтобы взглянуть на фотографию в рамке. Осторожно убрав её в рюкзак, он тихо прошептал:

- Мам, пап, я ухожу.

Не сказав больше ни слова, он исчез в ночи.

В неизвестном месте профессор Канраку, охраняемый Блестойзом, внимательно изучал документы в своих руках. Перед ним розовый покемон с яйцевидным телом и сумкой на животе заботился о перевязанном, без сознания находящемся Гроулайте. У покемона были короткие ручки, большие овальные глаза и маленький завиток на голове.

Это была Ченси.

- Это не просто порезы, это больше похоже на царапины, - отметил профессор.

- Вдобавок к укусам есть повреждения глаз и ушей.

- И самое серьёзное — переломы костей и внутренние травмы.

Держа в руках рабский ошейник, Канраку предположил:

- Возможно, этого малыша поработили. Этот ошейник служит доказательством. Вероятно, его использовали в так называемых «боях зверей». А учитывая обширные внутренние травмы и то, что он был найден в одиночестве без сознания, скорее всего, он проиграл бой и был брошен владельцем.

- Бедное существо. Если бы я не нашёл его, его судьба была бы предрешена. Достижение гармонии — всё ещё далёкая цель, - Канраку понимал, что может потребоваться ещё много лет, а может и десятилетий, чтобы осуществить свою мечту.

- Боже, пожалуйста, даруй мне больше времени. Не дай миру погрузиться в хаос настолько, чтобы примирение между людьми и зверями стало невозможным. Я докажу, что гармония возможна; я клянусь этим всем своим сердцем. Так что, пожалуйста...

- Блестойз~ - Блестойз подошёл к Канраку и нежно похлопал его по голове, стараясь утешить.

- Не волнуйся, мой друг, я знаю, что делать. Эти неудачи меня не сломают, они только подогревают мою решимость идти вперёд, - сказал Канраку, стараясь успокоить Блестойза.

- Наша первая цель - объединить больше сочувствующих людей и существ, которые разделяют наше видение и верят в наши принципы, что война не является решением, а путь к разрушению, и только гармония может действительно разрешить конфликты. - Лицо Канраку озарилось возбуждением, показывая, что несмотря на давление, его дух оставался непоколебим.

- Блестойз~ Блестойз~ - Блестойз тоже был вдохновлен пылом Канраку и решительно кивнул, показывая непоколебимую поддержку миссии своего партнёра.

Волна ностальгии накатилась на Канраку, когда он вспоминал хаос, разразившийся четыре года назад между людьми и зверями. Он был одним из биологов, назначенных для изучения и исследования существ. В то время их знания были ограничены, и они недооценивали значимость зверей. После кораблекрушения он оказался на неизвестном острове, окружённый любопытными маленькими синими черепашками. Одна из них, самая любопытная, в итоге стала его большим партнёром в поиске мира.

Канраку особенно интересовала способность зверей эволюционировать, что потрясло многих в Нихоне. Это привело к ошибочным попыткам чиновников захватить детёнышей зверей, чтобы предотвратить их эволюцию, что ещё больше усугубило отношения между людьми и зверями. Канраку сожалел, что раскрыл эту информацию чиновникам, поскольку их крайние действия только обострили конфликт.

Сожаление Канраку о раскрытии информации чиновникам и их последующих действиях стало для него поворотным моментом. Это сожаление подстегнуло его решимость доказать, что гармония между людьми и зверями не только возможна, но и необходима. Ошибочные действия чиновников, пытавшихся контролировать эволюцию зверей, только углубили разрыв. Но решимость Канраку была непоколебима; он был предан идее восстановления этих отношений и доказательства того, что единство может существовать.

Безусловная поддержка Канраку гармонии между людьми и зверями раздражала чиновников. Они приняли решение отправить его в удалённый район на юге Нихона, известный своей густой популяцией зверей. Это было шагом, направленным на то, чтобы заставить его замолчать, отправив в место, где, по их мнению, он не будет создавать шума.

Однако чиновники не предвидели стойкости Канраку и силы его убеждений. В этой новой среде, окружённой как людьми, так и зверями, он неустанно работал, помогая местной деревне, спасая не только семью старосты деревни, но и других жителей, оказывая помощь и делясь своим видением единства между человечеством и зверями. Его усилия не остались незамеченными, и вскоре он начал набирать последователей. Жители деревни, видя своими глазами потенциал сосуществования, начали понемногу верить в его идеи о гармонии между людьми и зверями.